

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права

УТВЕРЖДАЮ
И.о. зав. кафедрой
_____ И. В. Шишко
подпись инициалы, фамилия
« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ЗАПРЕТ НА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ПУТЕМ ДИСКРЕДИТАЦИИ 40.03.01. Юриспруденция

Научный руководитель	_____	ст. преподаватель А.С. Черкасова
	<i>подпись, дата</i>	<i>должность, ученая степень, инициалы, фамилия</i>
Выпускник	_____	О.П.Петренко
	<i>подпись, дата</i>	<i>инициалы, фамилия</i>
Консультант	_____	д.ю.н, профессор, И.В.Шишко
	<i>подпись, дата</i>	<i>инициалы, фамилия</i>

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Общая характеристика запрета на недобросовестную конкуренцию	7
1.1. Понятие и формы недобросовестной конкуренции	7
1.2. Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран о недобросовестной конкуренции.....	15
2. Недобросовестная конкуренция путем дискредитации	20
2.1. Недобросовестная конкуренция путем дискредитации: квалифицирующие признаки.....	20
2.2. Механизмы защиты от дискредитации, как формы недобросовестной конкуренции	31
3. Ответственность за недобросовестную конкуренцию путем дискредитации	42
3.1. Административная ответственность за акт недобросовестной конкуренции путем дискредитации.....	42
3.2. Гражданско - правовая ответственность за недобросовестную конкуренцию путем дискредитации.....	52
3.2.1. Возмещение убытков, причиненных актом недобросовестной конкуренции путем дискредитации.....	55
3.2.2. Вред деловой репутации от акта недобросовестной конкуренции путем дискредитации	63
Заключение	66

ВВЕДЕНИЕ

Конкурентная борьба – главная составляющая здоровой рыночной экономики. Именно борьба между хозяйствующими субъектами способна привести к созданию нового более совершенного продукта, который будет удовлетворять интересы потребителя, и приносить материальные блага его создателю. Подобное соперничество сопровождается различными методами достижения преимуществ над другими субъектами товарного рынка. Не всегда методы борьбы являются правомерными.

Прообразом конструкции недобросовестной конкуренции для российского законодателя стала Парижская Конвенция по охране промышленной собственности 1883 года. Данный международный договор не только закрепляет общее понятие недобросовестной конкуренции, но и в п. 3 ст. 10.bis формы недобросовестной конкуренции, подлежащие запрету. К таковым относятся: смешение, дискредитация, введение в заблуждение.

Глава 2.1 ФЗ «О защите конкуренции» содержит ряд статей, запрещающих формы недобросовестной конкуренции, в частности ст. 14.1 не допускает дискредитацию – форму недобросовестной конкуренции, заключающуюся в распространении ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

Дискредитация наносит серьезный урон хозяйственной деятельности пострадавшего субъекта, т.к. недостоверная информация распространяется с мгновенной скоростью среди широкого круга лиц.

Актуальность данного исследования заключается в комплексном подходе к явлению недобросовестной конкуренции путём дискредитация, на основе систематизации положений ФЗ «О защите конкуренции»; Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации; Гражданского Кодекса Российской Федерации; разъяснительных писем ФАС России: о№ АД/48621/18 от 28.06.2018 «О применении статьи 14.1 Федерального закона

«О защите конкуренции»» (План методической помощи на 2018 год, пункт 8), № ИА/74666/15 от 24.12.2015 «О применении четвертого антимонопольного пакета», № АД/48621/18 от 28.06.2018 «О применении четвертого антимонопольного пакета».

В работе подробно освещаются признаки необходимые для квалификации действий в качестве акта недобросовестной конкуренции путем дискредитации. Отдельное внимание уделяется описанию механизмов защиты от недобросовестной конкуренции в форме дискредитации, анализируются плюсы и минусы каждого из представленных механизмов.

Последствием действий, составляющих акт недобросовестной конкуренции путем дискредитации для правонарушителя, является наступление, как административной ответственности, так и гражданско-правовой ответственности. Применение мер административной ответственности носит публично-правовой характер и не исключает гражданско-правовой ответственности, которая направлена на компенсацию убытков и ущерба деловой репутации хозяйствующего субъекта от дискредитации.

Степень разработанности темы исследования. Интерес к проблемам, связанным с развитием конкуренции, правового регулирования и правового стимулирования в этой области в современном отечественном правоведении возник относительно недавно. Эту тему исследовали такие правоведы, как Городов, О.А., Ерёминко, В.И. Ермолов, М.Г., Павлов, И.Н и др.

Цель и задачи исследования. Комплексное рассмотрение дискредитации как формы недобросовестной конкуренции.

Для достижения этой цели последовательно решаются следующие задачи:

- рассмотреть подходы к понятиям «конкуренция», «недобросовестная конкуренция»;
- установить правовую природу недобросовестной конкуренции

– провести сравнительный анализ зарубежного и отечественного законодательства, направленного на пресечение актов недобросовестной конкуренции;

– изучить квалифицирующие признаки недобросовестной конкуренции путем дискредитации и рассмотреть, как в правоприменительной деятельности устанавливается наличие этих признаков;

– раскрыть содержание механизмов защиты от недобросовестной конкуренции путём дискредитации и проанализировать каждый из указанных механизмов;

– выявить особенности порядка привлечения к административной ответственности за дискредитацию;

– изучить особенности гражданско-правовой за акт недобросовестной конкуренции путём дискредитации;

– рассмотреть порядок возмещения убытков и компенсации вреда деловой репутации от дискредитации.

Объект исследования составляют общественные отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением и недобросовестной конкуренции.

Предметом исследования является дискредитация как форма недобросовестной конкуренции.

Методологическая основа исследования. Наряду с диалектическим методом, составившим основу исследования, были использованы сравнительно-правовой и системный подходы. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления особенностей системы противодействия недобросовестной конкуренции в России и иных государствах. Системный подход был использован в процессе исследования понятий «конкуренция», «недобросовестная конкуренция», «дискредитация», квалифицирующих

признаков дискредитации, механизмов защиты и ответственности за недобросовестную конкуренцию в форме дискредитации.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЗАПРЕТА НА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ

1.1 Понятие и формы недобросовестной конкуренции

Конкуренция является необходимой составляющей для развития экономических, рыночных отношений в государстве. Именно она порождает более совершенные и прогрессивные идеи и технологии, что позволяет обществу перейти на новый этап развития.

Экономисты XX столетия проводили аналогию между конкуренцией и механизмом дарвинского естественного отбора. Такого подхода придерживался известный английский экономист А. Маршалл. Он интерпретировал закон естественного отбора к конкуренции в следующем виде - тенденцией к выживанию наделены те организмы, которые наилучшим образом приспособлены использовать окружающую среду в своих собственных целях¹. По мнению М.Туган–Барановского конкуренция выражается в соперничестве нескольких лиц в достижении одной для всех цели – получения хозяйственного блага². Прежде всего, подобная борьба выгодна покупателю, так как она ведет к понижению цен на товары. А также конкуренция побуждает хозяйствующего субъекта искать пути усовершенствования производственного процесса, способного снизить издержки и увеличить прибыль. Таким образом, с экономической точки зрения конкуренция выражается в постоянном соперничестве, в котором выигрывает такой субъект предпринимательской деятельности, который смог адаптироваться к изменяющимся условиям, привлечь покупателя к своему товару, услугам.

---

¹Голиков И.А. Особенности содержания понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность»// Российское предпринимательство. Т.17. 2016. №10. С.23.

² Ермолов М.Г., Р.А. Набиев Теоритические аспекты понятия «конкуренция» // Вестник удмуртского университета. 2017. № 4. С.38.

При рассмотрении определения понятия конкуренция в правовом аспекте необходимо обратиться к ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции». Так, конкуренцией является соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. Используемая законодателем дефиниция возникла под влиянием подхода к пониманию конкуренции с экономической точки зрения. В связи с этим многие учёные критикуют данную дефиницию, считая, что названное «экономическое» понятие неудовлетворительно с точки зрения реалий современной экономики и требует более тщательной правовой проработки¹.

Тем не менее, исходя из существующего определения, мы можем выявить основные признаки конкуренции на рынке. К таковым относятся: противоборство хозяйствующих субъектов; наличие самостоятельных действий, направленных на препятствие или ограничение возможности воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Конкуренция – охраняемое законом благо². Данное утверждение подтверждается провозглашённым в Конституции РФ принципом поддержки конкуренции, закреплённым в ст. 8 Конституции РФ. В свою очередь ч. 2 ст. 34 Конституции РФ запрещает деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Таким образом, право на конкуренцию является конституционным правом хозяйствующих субъектов на самостоятельное и равное соперничество с другими хозяйствующими субъектами. Как отмечал Сидельников М.А., оно

---

¹ Амангельды А.А., Беляева О.А., Варламова А.Н. и др. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография. ИЗИСП, Юриспруденция, 2016. С. 55.

² Донецков Е.С. О понятии конкуренции и признаках её ограничения при установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав// Актуальные проблемы российского права. 2015. №8. С. 98.

выражается в недискриминационном и свободном доступе на рынок и добровольном выходе из него, которое реализуется в рамках общерегулятивных отношений, а также имеет цель в приобретении конкурентных преимуществ, в результате чего происходит удовлетворение спроса населения в качественных товарах (работах, услугах) и способствует эффективному развитию экономики¹.

Как и любое право, конкурентное право имеет свои субъективные границы, которые определены конструкцией недобросовестной конкуренции.

В юридической доктрине не выработано единообразного взгляда на понятие недобросовестной конкуренции. Вопрос о том, что такое недобросовестная конкуренция, оставался и продолжает оставаться весьма спорным, несмотря на то, что впервые был поставлен еще в XIX веке перед французской судебной практикой, которая, по мнению В.А. Шретера, «по справедливости признается творцом проблемы недобросовестной конкуренции»²

Дореволюционные юристы-теоретики, как правило, избегали давать юридически точные собственные определения, касающиеся недобросовестной конкуренции.

Так, А.И. Каминка ссылался на то, что «недобросовестная конкуренция - это вид конкуренции вообще... И если в общем и в настоящее время признание конкуренции как необходимого элемента хозяйственной деятельности может казаться бесспорным, то в такой же мере бесспорно, что недобросовестная конкуренция является злом, которое не должно быть терпимо»³.

---

¹Сидельников М.А. Содержание конституционного права на конкуренцию // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. II. 2015. № 7 (21). С. 143.

² Шретер В. Недобросовестная конкуренция // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. М., 2005. С. 551.

³ Каминка А.И. Очерки торгового права. М., 2002. С. 270-271.

Современные ученые более определены в изложении своих взглядов на недобросовестную конкуренцию.

Так, по мнению В.А. Дозорцева, недобросовестная конкуренция представляет собой «сообщение потребителю (потенциальному потребителю) вопреки обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости данных (ложных или соответствующих действительности), способных вызвать у него неправильные представления, дискредитирующие конкурента, его деятельность и (или) товар (в том числе способных вызвать заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товара) либо вызвать смешение с конкурентом, его деятельностью и (или) товаром»¹.

В.И. Еременко, формулируя определение недобросовестной конкуренции, полагает таковой «любое виновное действие, противоречащее деловым обычаям, профессиональной этике или добропорядочности при осуществлении хозяйственной деятельности в целях конкуренции, которое причиняет или может причинить вред»².

Поскольку конкуренция является условием успешного развития экономической сферы любого государства, поэтому как на международном уровне, так и в национальном законодательстве определены правовые основы защиты конкуренции, направленные на предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции.

В международных актах, в которых участвует Российская Федерация, содержатся общая и специальная конструкции, запрещающие недобросовестную конкуренцию. Так, «Конвенция по охране промышленной собственности» 1883 г. в пункте 2 статье 10.bis признает под актом недобросовестной конкуренции всякий акт конкуренции,

---

¹ Дозорцев В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая?// Юридический мир. 1997. № 4. С. 33.

² Еременко В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции // Вопросы изобретательства. 1992. № 1-2. С. 29.

противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах¹. А также нормы, направленные на устранение недобросовестной конкуренции закреплены в Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (ст. 75 «Общие принципы конкуренции», ч. 2 ст. 76)², Договоре стран СНГ о проведении согласованной антимонопольной политики от 25 января 2000 г. (ст. 1, ст. 3)³.

Современный российский законодатель, развивая и детализируя конструкцию недобросовестной конкуренции, также воспроизводит конструкции общего запрета - содержание нормы пункта 9 статьи 4 и главы 2.1 ФЗ «О защите конкуренции» - и специального запрета, закрепленного в этой же главе в статьях с 14.1 по 14.8 Закона о защите конкуренции.

При анализе общего запрета на недобросовестную конкуренцию необходимо обратиться к содержанию данного понятия. Под недобросовестной конкуренцией понимают любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации⁴.

Кроме того, в судебной практике встречаются случаи, когда недобросовестную конкуренцию рассматривают под призмой части 1 статьи 10 ГК РФ, устанавливающей запрет на злоупотребление правом. А именно, «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с

---

¹ Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979). [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Договор о Евразийском экономическом союзе: международный договор подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018). [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Договор о проведении согласованной антимонопольной политики: международный договор от 02 июня 2000 г. [Электронный ресурс]: СПС «Гарант». URL: <https://base.garat.ru/>

⁴ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 26.07.2006 г. №135-ФЗ.: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»¹. Такая позиция судов изложена в пункте 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» по спору, связанному с приобретением компанией «Акай Юниверсал Индастриз Лтд» прав на товарный знак «Akai»².

Однако в юридической литературе конструкцию общего запрета на недобросовестную конкуренцию, установленную п. 2 ст. 10.bis Парижской конвенции и п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» связывают с принципом «генерального деликта»³. Теория генерального деликта базируется на принципе недопустимости злоупотребления правом, так как сама по себе конкуренция является правомерной и соответствует естественному ходу вещей. Если предприниматель в процессе конкурентной борьбы причиняет вред конкурентам посредством использования достижений науки и техники, умения вести дело, т.е. добросовестной конкуренции, то такое причинение вреда не является противоправным, т.к. основывается на использовании права свободной конкуренции.

По мнению В.И. Еременко, в законах, где предусмотрено легальное определение понятия недобросовестной конкуренции, последнее играет роль общего запрета правонарушения (генерального деликта)⁴.

Нормы ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, п. 2 ст. 10.bis Парижской конвенции, ст. 10 ГК РФ, п. 9 ст. 4, ст. 14.8 Закона о защите конкуренции выполняют функцию общего запрета на недобросовестную конкуренцию.

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1. [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 29.12.2017 ст. 10. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации: информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127. [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ Амангельды А.А., Беляева О.А., Варламова А.Н. и др Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений: монография. «ИЗиСП», «Юриспруденция», 2016. С 111.

⁴ Еременко В.И. Правовое регулирование конкурентных правоотношений в России и за рубежом: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 151.

Это подтверждает обоснованность утверждений о том, что недобросовестная конкуренция имеет деликтную природу.

Перейдем к рассмотрению признаков недобросовестной конкуренции. Их можно выделить на основе дефиниции данного правового явления, закрепленного в п. 9 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции». Таковыми являются следующие признаки.

1. Акт недобросовестной конкуренции составляют любые активные действия хозяйствующего субъекта. Однако многие авторы придерживаются мнения, что недобросовестная конкуренция может выражаться и в форме бездействия. В частности, И.Н. Павлов утверждает, что неисполнение хозяйствующим субъектом обязанностей, возложенных на него законом: умолчание о существенной информации, непредставление документов при заключении сделок с конкурентом является примером недобросовестной конкуренции, выраженной в форме бездействия¹. По нашему мнению, данная позиция спорна. Законодательно определено, что конкуренция – это действия хозяйствующих субъектов, оказывающие воздействие на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке. А конкуренция и недобросовестная конкуренция соотносятся как родовое и видовое понятия соответственно, при этом известно, что видовое понятие не может быть шире родового понятия. Исходя из изложенного, необходимо четко понимать, что именно действия могут являться актом недобросовестной конкуренции.

2. Направленность действий заключается в получении преимуществ в сфере предпринимательства.

3. Хозяйствующий субъект совершает действия противоречащие законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

---

¹ Павлов И.Н. Бездействие как акт недобросовестной конкуренции. М, 2017. С.25.

4. Результат действий, являющихся актом недобросовестной конкуренции - причинение убытков другим хозяйствующим субъектам (конкурентам) или нанесение вреда их деловой репутации, а также возможность таких неблагоприятных последствий.

Однако стоит обратить внимание, что в круг субъектов защиты от правонарушения в виде акта недобросовестной конкуренции также необходимо включать потребителей и неконкурентных хозяйствующих субъектов. Это объясняется тем, что в результате действий, выраженных в виде недобросовестной конкуренции, перечисленные субъекты делают выбор в пользу товара того или иного производителя, что в последствие может негативно отразиться на интересах подобных субъектов. Исходя из определения, данного в ФЗ «О защите конкуренции», в п. 9 ст. 4 под субъектами защиты от правонарушения в виде акта недобросовестной конкуренции указываются только хозяйствующие субъекты – конкуренты.

Тем не менее, не следует забывать о потребителях и неконкурентных хозяйствующих субъектах, которые также могут являться потребителями, делая выбор в пользу товара того или иного производителя и таким образом влияя на конкурентную борьбу. В результате недобросовестной конкуренции может быть причинен вред интересам подобных субъектов.

В главе 2.1 ФЗ «О защите конкуренции» содержатся специальные запреты на недобросовестную конкуренцию. К таковым относятся: дискредитация; введение в заблуждение; некорректное сравнение; смешение; недобросовестное приобретение и использование исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг; недобросовестное использование результатов интеллектуальной деятельности; недобросовестное получение, использование и разглашение информации, составляющей коммерческую тайну или иную охраняемую законом тайну. В ст. 14.8 рассматриваемого закона законодатель закрепляет, что наряду с вышеперечисленными формами недобросовестной конкуренции, не

допускаются и иные формы данного правонарушения. Такой подход объясняется динамизмом развития рыночных отношений и множеством способов по ведению нечестной конкурентной борьбы.

Как следует из практики применения антимонопольного законодательства органами ФАС России для установления акта недобросовестной конкуренции необходимо установить все признаки, предусмотренные пунктом 9 статьи 4 ФЗ «О защите конкуренции», в совокупности со специальными признаками составов нарушения, предусмотренного той или иной статьей главы 2.1 ФЗ «О защите конкуренции»¹.

Подводя итоги, необходимо отметить, что конкуренция является неотъемлемым элементом рыночных отношений. Конституция Российской Федерации не только закрепляет право на конкуренцию, но и в системе с другими нормативными правовыми актами вводит запрет на недобросовестное осуществление конкурентной борьбы. Особую роль в регулировании конкурентных отношений играет ФЗ «О защите конкуренции», который содержит понятия и признаки акта недобросовестной конкуренции, и составы отдельных форм недобросовестной конкуренции.

1.2 Сравнительный анализ законодательства зарубежных стран о недобросовестной конкуренции

Парижская Конвенция по охране промышленной собственности 1883 г. является для ее участников прообразом конструкции недобросовестной конкуренции. Данный международный договор не только закрепляет общее

---

¹ Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России. П. 11. [Электронный ресурс]: утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10 за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

понятие недобросовестной конкуренции, но и в п. 3 ст. 10.bis формы недобросовестной конкуренции, подлежащие запрету. К таковым относятся: смешение, дискредитация, введение в заблуждение.

В юридической литературе выделяют два подхода при классификации законодательства стран о недобросовестной конкуренции – защита основана на специальном законодательстве; преимущественно защита основана на использовании общих норм права, содержащихся в гражданском законодательстве¹.

В первую группу преимущественно входят страны Восточной Европы (Россия, Польша, Украина), а также Германия, Австрия и Бельгия.

Обратим к законодательству Германии, в частности к Закону против недобросовестной конкуренции от 03.07.2004 г. Данный нормативный акт претерпевал множество изменений, последняя крупномасштабная реформа была проведена в 2013 году². В результате этого, закон стал содержать широкий понятийный аппарат. Даются определения таких понятий как «конкурент», «кодекс деловой этики», «предпринимательская забота», «участники рынка»³. Как и ФЗ «О защите конкуренции» немецкий Закон о противодействии недобросовестной конкуренции содержит общий и специальный запреты на недобросовестную конкуренцию, перечень форм осуществления антиконкурентной борьбы также является открытым. Преимущество Закона ФРГ заключается в разработанном механизме административной ответственности. Кроме того, к лицам, совершившим акт недобросовестной конкуренции, применяется уголовное наказание. Так, параграф 19 Закона о противодействии недобросовестной конкуренции предусматривает уголовную ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет⁴ за аналогичный состав, предусмотренный ст. 14.7 ФЗ «О

---

¹ Серебруев И.В. Анализ моделей правового регулирования недобросовестной конкуренции по законодательству зарубежных стран // Известия вузов, 2014. №10. С.82.

² Демм Ж. Реформа немецкого законодательства о защите конкуренции // Lex Russica, 2015. С. 127.

³ Закон против недобросовестной конкуренции ФРГ [Электронный ресурс] от 3 июля 2004 (ред. от 18 апреля 2019 г.). URL: http://www.gesetze-im-internet.de/uwg_2004/BJNR141400004.html

⁴ Там же.

защите конкуренции». А именно за недобросовестную конкуренцию, связанную с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну¹. В то время как, по российскому законодательству за подобное деяние и иные акты недобросовестной конкуренции, перечисленные в главе 2.1, наступает только административная ответственность.

Ко второй группе стран, в которых защита от недобросовестной конкуренции основывается на использовании общих норм права, содержащихся в гражданском законодательстве, относится Италия. В Гражданском Кодексе Италии (далее – ГКИ) в п. 3 ст. 2598 предусмотрена общая норма, запрещающая недобросовестную конкуренцию, согласно которой правонарушителем считается каждый, кто прямо или косвенно использует какое-либо средство, несовместимое с принципами профессиональной этики и способное нанести вред предприятию другого лица². Наряду с общим запретом на недобросовестную конкуренцию (генеральным деликтом), в пп. 1,2 ст. 2598 ИГК приведен перечень специальных (сингулярных) деликтов, то есть отдельных запрещенных действий, создающих угрозу смешения с товарами другой фирмы, дискредитации или незаконного использования преимущества конкурента³.

В особую группу входят страны с англосаксонской системой права. В этих странах есть ряд общих норм пресекающих недобросовестную конкуренцию, но существенное влияние на борьбу с данным правонарушением оказывает судебный прецедент. Например, Всемирная организация интеллектуальной собственности, давая разъяснения, отмечает, что в Великобритании механизм пресечения недобросовестной конкуренции сводится «к отдельным случаям, рассматриваемым на основании

---

¹ О защите конкуренции [Электронный ресурс]: фед. закон РФ от 26. 07.2006 г. №135 – ФЗ. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Итальянский Гражданский кодекс [Электронный ресурс] - URL: http://www.jus.uoit.it/cardozo/Obiter_Dictum/codciv/

³ Ерёминко В.И. Пресечение недобросовестной конкуренции по итальянскому праву// Законодательство и экономика, 2007. № 17. С.15

некодифицированных принципов гражданского правонарушения, в частности применительно к случаям защиты от использования чужого имени, клеветы или разглашения конфиденциальной информации»¹. Наряду с этим, применению подлежат и законы «О добросовестной торговой практике» 1973 г., «Об охране интересов потребителей» 1987 г.².

Отдельный интерес представляет практика США в борьбе по искоренению нечестной конкуренции. Развитие антимонопольного законодательства США чередовалось периодами усиления и ослабления государственного регулирования конкурентных отношений. В результате этого были приняты законы, поддерживающие конкуренцию на рынке – Закон Клейтона, Закон Федеральной торговой комиссии, Единообразный закон об обманной торговой практике.

Статья 5 Закона Федеральной торговой комиссии содержит запрет на несправедливые методы конкуренции, а также вводящие в заблуждение действия или практики³. В законодательстве США отсутствует перечень форм недобросовестной конкуренции. По нашему мнению, это объясняется особенностью правовой системы данного государства, в которой весомое место занимает судебный прецедент. На основании судебной практики можно выявить те или иные формы недобросовестной конкуренции. Ведь каждое судебное дело содержит набор конкретных действий хозяйствующего субъекта, составляющих единый акт нарушения законодательства по защите конкуренции.

В американском законодательстве нет выделения на отдельные формы недобросовестной конкуренции. При изучении актов, регулирующих конкурентные отношения в Америке, в отечественной литературе выделяют формы недобросовестной конкуренции по американскому праву такие, как: ложная и вводящая в заблуждение реклама; паразитическая конкуренция

---

¹ Татарина С.С. Анализ моделей правового регулирования недобросовестной конкуренции// Право, 2012. №2. С.127.

² Там же.

³ Кубанцев С.П. Публично – правовые средства противодействия недобросовестной конкуренции: аспекты России и США // Зарубежное законодательство и сравнительное правоведение, 2017. №4. С.122.

(присвоение экономических ценностей конкурента); вмешательство в деловые отношения конкурента; недобросовестное установление цен; незаконное деловое поведение¹.

Таким образом, проанализировав законодательство о недобросовестной конкуренции зарубежных стран, мы приходим к следующему выводу. Каждая страна в зависимости от принадлежности к той или иной правовой системе, уровню экономического развития и накопленному опыту выбирает для себя модель борьбы с недобросовестной конкуренцией. Ряд стран содержит общий и специальные запреты на недобросовестную конкуренцию, а другие государства имеют лишь общие нормы и по большей мере опираются на судебные решения при квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции.

---

¹ Орешкина М.Г. Запрет недобросовестной конкуренции в США // Государство и право. Реферативный журнал, 2011. №4. С.127.

2. НЕДОБРОСОВЕСТНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ ПУТЕМ ДИСКРЕДИТАЦИИ

2.1 Недобросовестная конкуренция путем дискредитации: квалифицирующие признаки

Дискредитация – форма недобросовестной конкуренции, запрещенная как на международном уровне, Парижской Конвенцией по охране промышленной собственности, так и на национальном уровне, статьей 14. 1 ФЗ «О защите конкуренции». Дискредитация представляет собой распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации.

Дискредитация направлена на подрыв доверия клиентов (потребителей или иных контрагентов) к конкуренту или его продукции. Это осуществляется путем распространения ненадлежащей информации, в число которой входит и неполная информация о конкуренте, его товарах и услугах. В результате таких действий привлекается внимание потребителей к собственной продукции.

Перечислим объекты, на которые направлена дискредитация¹:

- 1) товары, в отношении их качества, потребительских свойств, назначения, способов и условий изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования, пригодности для определенных целей;
- 2) состояние товарного рынка, на котором реализуется товар - количество товара, предлагаемого к продаже, наличие товара на рынке,

---

¹ О применении четвертого антимонопольного пакета [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 28.06.2018 № АД/48621/18 пункт 9.1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар;

3) условия реализации товара, в частности цена.

Субъектный состав для недобросовестной конкуренции путем дискредитации обязательно должен быть представлен хозяйствующими субъектами – конкурентами. Данное положение можно продемонстрировать на примере Постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 № 09АП-29879/2018 по делу № А40-9044/18¹. Первоначальным этапом при рассмотрении дела было установление факта конкуренции между фигурирующими юридическими лицами, а именно осуществления ими деятельности на одном товарном рынке по производству органических химических веществ.

При оценке действий хозяйствующего субъекта по распространению ложных, неточных или искаженных сведений в качестве формы (акта) недобросовестной конкуренции указанные сведения вне зависимости от формы их представления должны отвечать следующим условиям:

- находиться в режиме распространения;
- характеризоваться как ложные, неточные или искаженные;
- нести в себе угрозу наступления неблагоприятных последствий для имущественной и (или) немущественной сферы конкурента.

Понятие «распространение» представлено в российском законодательстве применительно к сведениям (информации) достаточно широко. Общая формула указанного действия закреплена в подп. 9 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о

---

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 № 09АП-29879/2018 по делу № А40-9044/18 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

защите информации»¹ (далее - Закон об информации). Согласно указанной статье под распространением информации понимаются действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц.

Еще одно значение понятия «распространение сведений» раскрывается в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее - Постановление)².

Согласно п. 7 указанного Постановления под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

На последнее из указанных значений понятия «распространение» чаще всего опирается практика правоприменения при квалификации действий, связанных с распространением дискредитирующей информации.

---

¹ Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ ред. от ред. от 03.04.2020 подп. 9 ст. 2 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2005. № 4.

Сравнительный анализ понятия «распространение информации», закрепленного в Законе об информации, и понятия «распространение сведений», раскрытого в Постановлении, показывает, что они не идентичны. Неидентичность касается в первую очередь круга лиц, получающих сведения, дискредитирующие конкурента. Легко увидеть, что в закрепленном в Законе определении распространения законодатель оперирует понятием «неопределенный круг лиц», в то время как Пленум Верховного Суда РФ исходит из формулы «хотя бы одно лицо». Указанная формула по существу означает не распространение сведений, а их предоставление, под которым законодатель понимает действия, направленные на получение информации определенным кругом лиц или передачу информации определенному кругу лиц.

Позиция законодателя, различающего понятия «распространение информации» и «предоставление информации», основана на доктринальных представлениях, теоретически обоснованных в свое время в юридической литературе. Так, в свое время В.А. Дозорцев, анализируя механизм распоряжения сведениями, отмечал, в частности, что распоряжение сведениями «...выражается в сообщении сведений, включающих передачу их определенному лицу (группе лиц) или распространение их во всеобщее сведение, среди неопределенного круга лиц, информирование о них, независимо от материального воплощения»¹.

Важно учитывать, что нельзя понимать под распространением информации сообщение ее исключительно лицу, которого она касается, либо распространение ее между структурными подразделениями юридического лица – предполагаемого нарушителя, за исключением случаев, когда физические лица – сотрудники организации являются

---

¹ Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации // Сб. статей. М., 2003. С. 127.

потенциальными приобретателями товаров (услуг) опороченного конкурента¹.

Второй признак – недостоверность информации в виде ложности, неточности, искаженности. В разъяснительном письме ФАС России «О применении четвертого антимонопольного пакета» дается понятие каждому проявлению недостоверности².

Так, ложность означает полное несоответствие информации действительному положению дел.

Неточность толкуется, как распространение хозяйствующим субъектом информации о своём конкуренте не в полном объеме, что не позволяет всесторонне ее воспринять, получить исчерпывающе верное представление об излагаемых фактах, действиях или событиях применительно к данному хозяйствующему субъекту.

Искаженность выражается в интерпретации хозяйствующим субъектом информации о существующем или состоявшемся факте, действии, событии применительно к хозяйствующему субъекту - конкуренту в такой форме, которая приведет к ее неверному, негативному восприятию третьими лицами, включая потребителей.

Так, например, ЗАО «Мясная галерея» с 2012 года является производителем продукции под торговой маркой «Бульмени», на упаковке которой присутствует обозначение «Бульон внутри». Конкурент - ООО «Фабрика уральские пельмени» распространил на упаковке своей продукции (пельмени) надпись «Мясо вместо бульона внутри!», «То чувство, когда съел мясо вместо бульона!». Антимонопольным органом подобные действия были признаны дискредитирующими, т.к. они могут

---

¹ О применении статьи 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции» (План методической помощи на 2018 год, пункт 8) [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 28.06.2018 № АД/48621/18 пункт 1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² О применении четвертого антимонопольного пакета [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 28.06.2018 № АД/48621/18 пункт 9.1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

способствовать формированию негативного отношения потребителей к продукции ввиду искажения потребительских свойств товара конкурента, как содержащего бульон вместо мяса. Такие действия способны оказать влияние на конкуренцию, то есть непосредственно предоставить лицу, распространившему информацию, преимущества над конкурентом и причинить ему вред¹.

Ложные, неточные или искаженные сведения могут распространяться с использованием самых различных способов, в числе которых следует назвать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение дискредитирующей информации в сети Интернет или в иных средствах телекоммуникационной связи².

Если, например, сведения, дискредитирующие конкурента, были распространены посредством трансляции по радио наряду с распространением продукции средства массовой информации, будет иметь место и распространение дискредитирующих сведений. При этом согласно Постановлению Пленума ВС РФ 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (далее – Постановление ВС № 3) если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим

---

¹ Предупреждение по делу № 01-04/2020 от 17.01.2020 [Электронный ресурс]: дело Челябинское УФАС России// База решений ФАС. - URL: <https://fas.gov.ru>

² Копьев А.В. Дискредитация как форма недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(36). URL: [http://sibac.info/archive/guman/9\(36\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/9(36).pdf)

ответчиком. При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации.

Третий признак – вред, выраженный в виде причинения убытков или ущерба деловой репутации.

Убытки трактуются в соответствии с положениями п. 2 ст. 15 ГК РФ, то есть расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)¹. Использование такого определения позволяет отнести к убыткам возможность потери части потребителей от дискредитирующих утверждений конкурента.

В соответствии с абз. 5 п. 7 Постановления ВС №3, порочащими деловую репутацию сведениями являются утверждения о нарушении законодательства, совершении нечестного поступка, недобросовестности при ведении предпринимательской деятельности и т.д.².

Согласно другой позиции Верховного Суда РФ под вредом, причиненным деловой репутации юридических лиц, следует понимать любое ее умаление, которое проявляется в возникновении убытков,

---

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1. [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 29.12.2017 п. 2 ст. 15// СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2005. № 4.

снижении конкурентоспособности, утрате положительного мнения о лице и прочее¹.

Что касается понимания ущерба деловой репутации необходимо обратиться к Определению Верховного Суда РФ от 26.10.2015 по делу № А56-17708/2014. Деловая репутация складывается как из профессиональной репутации самой организации, так и репутации ее руководителей. В Постановлении ВС РФ № 3 отмечается, что для юридического лица деловая репутация является одним из важнейших условий продуктивной работы.

Важно учитывать, что распространение информации, хоть и подрывающей доверие к хозяйствующему субъекту, умаляющей его деловую репутацию, но являющейся правдивой и полной, не относится к акту недобросовестной конкуренции путем дискредитации². Кроме того, к данной форме недобросовестной конкуренции можно относить только такое распространение не соответствующих действительности сведений, дискредитирующих другого хозяйствующего субъекта, которое напрямую способно оказать влияние на конкуренцию, то есть непосредственно предоставить лицу, распространившему информацию, преимущества над конкурентами и причинить вред³.

Обратимся к показательному примеру из судебной практики. ООО «Л – Реагент» в нескольких инстанциях пыталось оспорить решение УФАС по Пермскому краю, считая, что в его действиях нет признаков состава ст. 14.1 ФЗ «О защите конкуренции». ОАО «Сургутнефтегаз» проводило тендер по заключению договора на изготовление контейнеров, в котором участвовали ООО «Л-Реагент» и ООО «КР – Петролеум», в последствии ставший

---

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2017. № 1.

² О применении статьи 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции» (План методической помощи на 2018 год, пункт 8) [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 28.06.2018 N АД/48621/18 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

³ О применении четвертого антимонопольного пакета" п. 9.1 [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 п. 9.1 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

победителем. Через некоторое время в адрес организатора тендера от ООО «Л – Реагент» поступило письмо, в котором отправитель указывал, что продукция ООО «КР – Петролеум» не защищена патентом и возможно является контрафактной. В результате этого ОАО «Сургутнефтегаз» и ООО «КР – Петролеум» приостановили договорные отношения, что было выгодно для общества «Л – Реагент» - конкурента. ООО «КР – Петролеум» обратилось в УФАС по Пермскому краю, т.к. информация об этом юридическом лице являлась дискредитирующей, и её распространение повлекло неблагоприятные последствия в виде убытков. Однако ООО «Л – Реагент» настаивало на том, что эти сведения соответствуют действительности и получены в результате проведения самостоятельной патентно – технической экспертизы продукции. Данное дело рассматривалось несколькими судебными инстанциями. В частности, при рассмотрении судебных материалов Судом по интеллектуальным правам было установлено, что на момент направления спорного письма у общества «Л-Реагент» отсутствовала продукция, производимая обществом «КР-Петролеум» для проведения компетентного сравнения, в силу чего сообщение о низком качестве спорной продукции и отсутствии у нее патентной чистоты, не могло иметь подтверждения¹. Вследствие этого, Суд пришёл к выводу, что в действиях ООО «Л – реагент» усматриваются признаки ст. 14.1 ФЗ «О защите конкуренции», выразившиеся в распространении недостоверной информации, т.к. представленные доказательства юридическим лицом, не способны подтвердить соответствие действительности этой информации. Кроме того, действия ООО «Л – реагент» были направлены на устранение конкурента, повлекли ущерб

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 1.10.2018 г. № 309-КГ18-14707 по делу № А50-21666/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

деловой репутации и причинили имущественный ущерб для общества «КР – Петролеум».

Формулу дискредитации в части причинения убытков хозяйствующему субъекту или нанесения ущерба его деловой репутации следует рассматривать в качестве частного случая общей формулы недобросовестной конкуренции, сконструированной законодателем в подп. 9 ст. 4 Закона о конкуренции. Из структуры общей формулы исключены действительные убытки и действительный вред, причиненный деловой репутации хозяйствующего субъекта - конкурента. Поэтому в данном случае в составе потенциальных убытков должны учитываться будущие расходы, которые необходимо произвести хозяйствующему субъекту - конкуренту, а также упущенная выгода. Имущественный и неимущественный вред, причиненный умалением деловой репутации хозяйствующего субъекта, применительно к рассматриваемой форме (акту) недобросовестной конкуренции должны квалифицироваться как потенциальные.

Действующее законодательство и практика его применения в настоящее время не учитывают ряда важнейших информационных параметров распространяемых сведений при их квалификации как ложных, неточных или искаженных. Под указанными параметрами распространяемых сведений вне зависимости от того, являются ли они позитивными или негативными, следует понимать их релевантность и пертинентность¹.

Распространяемые сведения будут считаться релевантными, если они касаются качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже другим хозяйствующим субъектом - конкурентом, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности

---

¹ Городов О.А., Петров А.В., Шмигельская Н.А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие // Юстицинформ, 2020. С. 41.

для определенных целей; количества товара, предлагаемого к продаже другим хозяйствующим субъектом - конкурентом, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар; условий, на которых предлагается к продаже товар другим хозяйствующим субъектом - конкурентом, в частности цены товара. Говоря иначе, указанные сведения для целей признания их дискредитирующими должны отражать только те свойства и характеристики товара другого хозяйствующего субъекта - конкурента, которые поименованы в ст. 14.1 Закона о конкуренции. Не будут, например, являться релевантными дискредитирующие сведения, относящиеся к личности хозяйствующего субъекта - конкурента, например сведения об уровне профессиональной подготовки сотрудников, их честности и деловых качествах, а равно финансового положения конкурента.

Распространяемые сведения будут считаться пертинентными, если степень их ложности, неточности или искаженности достаточна для признания факта распространения указанных сведений актом недобросовестной конкуренции. Достаточность в данном случае означает, что распространяемые сведения содержат минимальный для их эффективной и правильной квалификации набор показателей, наличие которых будет свидетельствовать об их ложности, неточности или искаженности. Пертинентность - наиболее сложно определяемый информационный параметр распространяемых сведений, который фактически не учитывается в правоприменительной практике и, безусловно, требует разработки соответствующих методик, а равно разъяснений от компетентных юрисдикционных органов. Такие методики и разъяснения необходимы, поскольку только через параметр пертинентности сведений и возможна их квалификация по критерию их потенциальной способности

причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации. Разъяснений, содержащихся в п. 9.1 письма ФАС по поводу отрицательных оценочных характеристик распространяемых сведений, явно недостаточно для целей правоприменения. Указанные характеристики во многом относятся к сфере психологии и имеют множество интерпретаций, с помощью которых можно не только показать, но и признать любого конкурента недобросовестным по основанию ложности, неточности или искаженности распространяемых им сведений.

Таким образом, дискредитация – это форма недобросовестной конкуренции, которая требует детальный и системный подход к анализу квалифицирующих признаков. Информация признается дискредитирующей при наличии совокупности фактов. А именно она должна иметь распространение среди неопределенного круга лиц, быть недостоверной и способной причинить убытки или вред деловой репутации хозяйствующему субъекту, целью распространения такой информации является приобретение преимущества в конкурентной борьбе.

2.2. Механизмы защиты от дискредитации, как формы недобросовестной конкуренции

Актуальным и важным вопросом для пострадавшего лица от недобросовестной конкуренции в форме дискредитации является вопрос, каким образом можно защитить свои права.

Антимонопольное законодательство предлагает два механизма защиты. Первый – судебный порядок, второй – административный посредством обращения с заявлением в антимонопольный орган.

Согласно ч. 1 ст. 39 ФЗ Закона о защите конкуренции антимонопольный орган в пределах своих полномочий возбуждает и

рассматривает дела о нарушении антимонопольного законодательства, принимает по результатам их рассмотрения решения и выдает предписания. Одним из оснований возбуждения дела является заявление хозяйствующего субъекта, указывающее на признаки нарушения антимонопольного законодательства.

Возникает вопрос, должен ли заявитель при обращении в антимонопольный орган в связи с недобросовестной конкуренцией путем дискредитации доказывать факт распространения сведений и их порочащий характер, и обязана ли другая сторона доказывать соответствие действительности распространенных сведений?

В соответствии п. 2 ч. 1 ст. 39 ФЗ № 135 «О защите конкуренции» в заявлении должны быть только указания на признаки нарушения антимонопольного законодательства. Ответчик по делу в ходе разбирательства вправе приводить свои доводы по всем возникающим в ходе рассмотрения дела вопросам, возражать против ходатайств, доводов других лиц, участвующих в деле. А вот обязанность доказать несоответствие действительности распространенных сведений возлагается на антимонопольный орган. Для рассматриваемого публично – правового института не допускается применение презумпции статьи 152 ГК РФ, в силу которой сведения, наносящие ущерб чести, достоинству и деловой репутации, считаются ложными, если лицо, их распространившее, не докажет обратное. В силу презумпции невиновности лица, в отношении которого ведется производство, способное повлечь административную ответственность, обязанность доказать несоответствие действительности распространенных сведений как основание принятия решения возложена на антимонопольный орган.

Активную позицию антимонопольного органа в доказывании можно продемонстрировать на примере дела № 21-02-А/17, рассмотренного

Федеральной антимонопольной службой по Ленинградской области. ООО «Невское Наследие» (застройщик) на своём официальном сайте распространило информацию: «Все выданные ранее согласия Застройщика на оформление договоров переуступки (цессии) будут аннулированы, о чем в Управление федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ленинградской области направлено уведомление. В противном случае, ООО «Невское Наследие» оставляет за собой право обратиться в суд за признанием такой переуступки оспоримой сделкой»¹. Эта информация нанесла удар по деловой репутации и причинила убытки ИП Манчинскому А.М., т.к. он заключил 16 договоров участия в долевом строительстве на приобретение жилых помещений, с целью последующей уступки прав по договорам цессии. Для установления фактических обстоятельств по делу антимонопольный орган обратился с запросом в Росреестр по предоставлению сведений, копий документов и с просьбой выразить правовую позицию по рассматриваемому вопросу. В свою очередь ООО «Невское Наследие» ссылается на информацию, размещенную на официальном сайте Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (<http://rosreestr.ru>), о том, что «Согласовывать уступку у застройщика не нужно (исключение – случаи, когда договор долевого участия содержит пункт, что уступка требования невозможна без согласия застройщика)». А также общество указало на п. 5.1.2 Договора долевого участия, из которого следует, что получение согласия от Застройщика на переуступку прав требования становится обязанностью Заявителя. Должностными лицами Ленинградского УФАС России был составлен Акт осмотра Интернет-сайта. В результате выяснялось, что информация, размещенная на официальном сайте Федеральной службы

---

¹ Решение №б/н по делу № 21-02-А/17 от 08.02.2018 [Электронный ресурс] : решение ТУ ФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://br.fas.gov.ru>.

государственной регистрации, кадастра и картографии не что иное, как неверный вывод, сделанный автором статьи в журнале «Сибирский дом».

Таким образом, при обобщении всех исследованных материалов по делу, антимонопольный орган пришел к следующему выводу. При полной оплате цены договора долевого участия, что было осуществлено Заявителем, не требуется согласие Застройщика на регистрацию договора уступки права требования. В свою очередь, это означает, что информация, размещенная на сайте ООО «Невское Наследие» имела цель подорвать доверие клиентов ИП Манчинского, тем самым привлечь покупателей к заключению договоров по покупке недвижимых помещений у ответчика. В связи с этим, действия юридического лица «Невское Наследие» были признаны нарушающими запрет на недобросовестную конкуренцию путем дискредитации.

Данный пример ярко иллюстрирует активное использование процессуальных возможностей сторонами, закрепленных Законом о защите конкуренции, для обоснования своего поведения и изложения позиции по делу. В свою очередь, антимонопольный орган, рассматривая дело, всесторонне подошел к оценке фактов и выполнил совокупность необходимых действий для установления истины по делу. В результате чего, было выяснено, что деяние совершенное ответчиком по делу содержит все квалифицирующие признаки дискредитации.

Опровергая или подтверждая наличие дискредитации, антимонопольный орган использует такие методы доказывания, как: анализ спорного материала; проведение экспертиз; консультация с экспертами; направление запросов; изучение требований, стандартов к товару, являющемуся объектом дискредитирующей информации.

Например, БУ «Н» осуществило рассылку в адрес ООО «А», а также иных организаций осуществляющих медицинскую деятельность письма, содержащего информацию о том, что в г. Нижневартовске некоторые

медицинские организации на незаконных основаниях проводят обязательные медицинские психиатрические освидетельствования и выдают соответствующие заключения, а также что обязательное психиатрическое освидетельствование работников, осуществляющих отдельные виды деятельности, в том числе деятельность, связанную с источниками повышенной опасности может проводить только врачебная комиссия Нижневартовской психоневрологической больницы. А также письмо содержало ссылки на нормативно правовые акты, которые устанавливают, что только БУ «Н» имеет право осуществлять указанный вид деятельности.

С целью проверки достоверности информации антимонопольному органу необходимо было определить, какие организации в соответствии с правовыми требованиями имеют право проводить обязательные медицинские психиатрические освидетельствования и выдавать заключения. Для этого был направлен запрос в Министерство здравоохранения Российской Федерации, Службу по контролю и надзору в сфере здравоохранения Ханты-Мансийского автономного округа - Югры. Исходя из поступивших ответов, было выяснено, что медицинские организации, не подведомственные Депздраву Югры и имеющие лицензию на осуществление психиатрических освидетельствований, уполномочены по созданию врачебных комиссий и соответственно уполномочены на проведение психиатрических освидетельствований¹.

Таким образом, информация, содержащаяся в письме, является дискредитирующей.

Обратимся к практике Ростовского УФАС России. Антимонопольный орган возбудил дело по результатам рассмотрения материалов обращения ООО Концерн «А» (далее - Заявитель), указывающих на нарушение ООО «Н» антимонопольного законодательства при рассылке производителям

---

¹ Решение по делу № 02-06-013/2018 от 23.01.2019 [Электронный ресурс]: дело Ханты-Мансийское УФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://br.fas.gov.ru>.

автомобилей скорой помощи письма направленного на дискредитацию Заявителя путем распространения ложных, неточных и искаженных сведений об электрокардиографе одно/трехканальном ЭК1Т-1/3-07, производимом Заявителем. В спорном письме было указано, что «Электрокардиограф ЭК1Т-1/3-07 «Аксион» не может быть использован в автомобилях скорой медицинской помощи, т.к. не соответствует ГОСТ 31508-2012, ГОСТ ИЕС 60601-2-51-2011. Также электрокардиограф ЭК1Т-1/3-07 «Аксион» является не трехканальным, а одноканальным. Применение подобного электрокардиографа недопустимо¹.

С целью оценки информации является ли она дискредитирующей антимонопольный орган изучил необходимые ГОСТы, приказ Министерства здравоохранения РФ от 20.06.2013 № 388н, в соответствии с которым автомобили скорой медицинской помощи класса «В» необходимо оснащать электрокардиографом трехканальным с автоматическим режимом.

Только после сопоставления требований стандартизации, распространённой информации и реального положения дел антимонопольный орган смог квалифицировать действия ООО «Н» как акт недобросовестной конкуренции путём дискредитации.

Наряду с административным порядком защиты прав, нарушенных в результате недобросовестной конкуренции, ФЗ «О защите конкуренции» закрепляет право в установленном порядке обращаться в суд, арбитражный суд с исками, в том числе с исками о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда, причиненного имуществу.

Право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту

---

¹ Решение по делу № 1939/04 от 5.03.2019 [Электронный ресурс]: дело Ростовского УФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://r.fas.gov.ru>.

спорных правоотношений¹. Закон не содержит указаний на то, что защита прав в административном порядке исключает возможность обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд. Следовательно, если лицо за защитой своих прав обратится в арбитражный суд, не подавая до этого соответствующего заявления в антимонопольный орган, суд не может со ссылкой на несоблюдение досудебного порядка оставить такое заявление без рассмотрения².

В случае если в ходе судебного разбирательства установлено, что лицо за защитой своих нарушенных прав обратилось одновременно и в антимонопольный орган, и в арбитражный суд, судам рекомендуется на основании ч. 5 ст. 158 АПК РФ отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом.

Права хозяйствующих субъектов, нарушенные актом недобросовестной конкуренции, не могут быть защищены в негосударственных третейских судах. Препятствием для рассмотрения третейским судом споров в сфере защиты от недобросовестной конкуренции является то обстоятельство, что в досудебной процедуре урегулирования спора, возникшего из нарушения антимонопольного законодательства, участвует и принимает юридически значимые решения орган публичной власти - антимонопольный орган.

Согласно ст. 52 Закона о защите конкуренции судебному обжалованию подлежат решения или предписания антимонопольного органа. В случае признания указанных решений или предписаний неправомерными возникает ситуация, в рамках которой третейский суд должен будет принять решение,

---

¹ О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 // Вестник ВАС РФ, 2008. № 8.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ ред. от 02.12.2019 п. 2 ч. 1 ст. 148 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

обязывающее антимонопольный орган. Такое решение будет иметь публично-правовые последствия, что само по себе не должно являться результатом третейского разбирательства.

Споры о причинении вреда деловой репутации хозяйствующего субъекта, возникающие вследствие дискредитации, подпадающие под признаки дефинитивной нормы, закрепленной в подп. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции, не могут быть переданы на разрешение третейского суда. Указанные споры согласно подп. 2 п. 1 ст. 33 АПК РФ отнесены к специальной подсудности арбитражных судов.

Отдельным блоком в механизме защиты от недобросовестной конкуренции путем дискредитации следует выделить возможность применения хозяйствующим субъектом мер оперативного воздействия. К таковым относится, например, публикация в средствах массовой информации опровержения не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство организации сведений.

Согласно ст. 43 Закона РФ «О средствах массовой информации» гражданин или организация вправе потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации. Если редакция средства массовой информации не располагает доказательствами того, что распространенные им сведения соответствуют действительности, она обязана опровергнуть их в том же средстве массовой информации. Текст опровержения может быть сформулирован как лицом, в отношении которого имело место распространение не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство сведений, так и редакцией средства массовой информации, распространившего указанные сведения, по соглашению между ними.

В опровержении должно быть указано, какие сведения не соответствуют действительности, когда и как они были распространены данным средством массовой информации.

В соответствии с правилом, закрепленным в абз. 3 ст. 44 Закона РФ «О средствах массовой информации», опровержение должно последовать:

- в средствах массовой информации, выходящих в свет (в эфир) не реже одного раза в неделю, - в течение десяти дней со дня получения требования об опровержении или его текста;

- в иных средствах массовой информации - в подготавливаемом ими ближайшем планируемом выпуске.

В течение месяца с даты получения требования об опровержении либо его текста редакция обязана в письменной форме уведомить заинтересованную организацию о предполагаемом сроке распространения опровержения либо об отказе в его распространении с указанием оснований отказа.

Еще одной мерой оперативного воздействия следует признать реализацию права на ответ и ответа на ответ. Указанное право закреплено нормами ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации», согласно которой хозяйствующий субъект, в отношении которого в средстве массовой информации распространены сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие права и охраняемые законом интересы, имеют право на ответ (комментарий, реплику) в том же средстве массовой информации. В отношении ответа и отказа в таковом применяются правила, касающиеся реализации права на опровержение.

Законом не допускается помещение ответа (комментария, реплики) и ответа на ответ в одном и том же выпуске в свет данного средства массовой информации.

По нашему мнению, самым эффективным механизмом защиты от недобросовестной дискредитации является обращение в антимонопольный орган. Это объясняется следующим образом.

Меры оперативного воздействия позволяют опровергнуть распространенную недостоверную информацию, но тем не менее это не защищает пострадавшего хозяйствующего субъекта от повторных актов дискредитации.

Плюсами судебного порядка защиты является не только возможность прекратить недобросовестную конкуренцию путём дискредитации со стороны правонарушителя, но и возможность взыскать убытки, возникшие в связи с причинением ущерба деловой репутации, повлекшей отток клиентов, разрыв договорных отношений у хозяйствующего субъекта. Минусами судебного порядка защиты от дискредитации является несколько факторов. Во - первых, на истца ложится полностью бремя доказывания наличия квалифицирующих признаков недобросовестной конкуренции путем дискредитации. Во – вторых, по различным причинам судебный процесс может затянуть, и тем временем возрастут негативные последствия от распространения недостоверной информации в отношении пострадавшего хозяйствующего субъекта.

В то время как для административного порядка защиты нарушенных прав путем обращения в антимонопольный орган характерны короткие сроки рассмотрения заявления (антимонопольный орган рассматривает заявление в течение месяца со дня его представления). В случае обнаружения признаков дискредитации антимонопольный орган выдает предупреждение, направленное на пресечение противоправных действий и устранение последствий от нарушения антимонопольного законодательства.

Тем не менее, хозяйствующий субъект, права и интересы которого нарушены актом недобросовестной конкуренции в форме дискредитации,

может выбрать любой механизм защиты: обращение в антимонопольный орган с заявлением; подача искового заявления о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда; применить меры оперативного воздействия, или применить эти механизмы последовательно. Обращение в антимонопольный орган за защитой нарушенных прав не лишает хозяйствующего субъекта права на судебную защиту. А меры оперативного воздействия позволяют нейтрализовать последствия дискредитации в виде распространения недостоверной информации, путем ее опровержения.

3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ ПУТЕМ ДИСКРЕДИТАЦИИ КОНКУРЕНЦИЮ

3.1. Административная ответственность за акт недобросовестной конкуренции путем дискредитации

Если в действиях обнаружены признаки недобросовестной конкуренции путем дискредитации, то на основании п. 2 ст. 39.1 ФЗ «О защите конкуренции» хозяйствующему субъекту выдается предупреждение. В соответствии с пунктом 7 статьи 39.1 этого же закона при выполнении предупреждения дело о нарушении антимонопольного законодательства не возбуждается и лицо, выполнившее предупреждение, не подлежит административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства в связи с его устранением.

Предупреждение направлено на устранение последствий, причин и условий, послуживших правонарушению. Дискредитация подрывает авторитет, деловую репутацию юридического лица. Поэтому содержащиеся в предупреждении действия, предписанные к выполнению нарушителем, направлены на опровержение несоответствующих действительности сведений.

Исходя из разъяснений, содержащихся в письме ФАС России от 28.06.2018 № АД/48621/18 «О применении статьи 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции», опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о юридическом лице или другим аналогичным способом. Оно может быть осуществлено путем публикации опровержения в СМИ, отзыва писем или направления по тем же

адресам рассылок новых писем с опровержением ранее разосланной информации.

ООО «Абсолютные измерения» обратилось с заявлением в Красноярское УФАС о признании действий ООО «ТЦ Электрум», нарушающими антимонопольное законодательство в связи с актом недобросовестной конкуренции путём дискредитации. Из заявления следовало, что ООО «ТЦ Электрум» направило в адрес нескольких юридических лиц письма о том, что у ООО «Абсолютные измерения» приостановлена аккредитация, общество могло выдавать некоторым компаниям подложные свидетельства о проверке СИ, т.е. СИ не поверялись, а свидетельства выдавались.

Антимонопольным органом было установлено, что Управлением Росаккредитации по СФО 10.05.2018 принято решение о приостановлении действия аккредитации ООО «Абсолютные измерения», аккредитованного в области обеспечения единства измерений, в отношении части области аккредитации, в связи с нарушением требований пункта 46 Критериев аккредитации. Указанное решение не содержит информации о представлении ООО «Абсолютные измерения» ложных сведений при аккредитации, также согласно решению аккредитация приостановлена в части области аккредитации.

Ввиду наличия признаков нарушения статьи 14.1 ЗоЗК в действиях ООО «ТЦ Электрум», Красноярским УФАС России выдано предупреждение ООО «ТЦ Электрум» о необходимости прекращения действий, содержащих признаки нарушения антимонопольного законодательства, устранения причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения, а именно направления опровержения информации, дискредитирующей деятельность

ООО «Абсолютные измерения» в адрес лиц, которым были направлены рассматриваемые письма¹.

Данный пример подтверждает, что способ опровержения выбирается в зависимости от способа распространения информации.

На наш взгляд, актуальной является проблема действительности выдачи предупреждения. С одной стороны, предупреждение имеет своей целью прекратить посягательство на право честной конкурентной борьбы, воздействовать на нарушителя для оперативного устранения им негативного последствия дискредитации. С другой стороны, существует проблема с надлежащим выполнением предупреждения. Проявляется она в том, что правонарушитель пытается ввести в заблуждение антимонопольный орган, уведомляя, что последовали действия о выполнении предупреждения. На практике встречаются случаи, когда ответчик по делу направляет опровержение дискредитирующей информации, но всем лицам, получившим до этого недостоверные сведения о пострадавшем заявителе, или выполняет предупреждение фиктивно, рассылает письма адресатам, в которых не содержится опровержения дискредитирующей информации.

ОАО «К» сообщило об исполнении предупреждения. В качестве доказательства выполнения предупреждения Общество представило копию письма, направленного в адрес ОА «Г», а также копии почтовых квитанций о направлении писем в адреса организаций, указанных в предупреждении².

Однако, представленное ОАО «К» письмо от 16.04.2018 N 1178фн не содержит опровержения информации о том, что разработанный фильтр-поглотитель ФП-300УБ обладает «значительно лучшими характеристиками» в сравнении с их аналогом ФП-300. В указанном письме Общество

---

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.02.2020 г. №А33-29148/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/arbitral>.

² Решение по делу № А4-4/18 от 20.02.2019 [Электронный ресурс]: решение Тамбовского УФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://fas.gov.ru>.

указывало, что информацию о том, что разработанный фильтр-поглотитель ФП-300УБ обладает значительно лучшими характеристиками в сравнении с их аналогом ФП-300, который был разработан ОАО «К» в 1960 - 1970 годах, некорректна. Некорректность заключается в том, что фильтр-поглотитель ФП-300 разработан в 60 - 70-х годах XX века ЭНПО «И».

Таким образом, ОАО «К» не исполнило в установленный срок предупреждение Тамбовского УФАС России.

В противном случае, при невыполнении предупреждения, антимонопольный орган выносит приказ о возбуждении дела о нарушении ст. 14. 1 ФЗ «О защите конкуренции» и создается комиссия по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства. По окончании рассмотрения дела комиссия принимает решение, на основании которого выдается предписание. Лицу, получившему предписание, в установленный им срок надлежит осуществить определенные решением действия. Последствием неисполнения предписания – привлечение к административной ответственности. А именно, согласно ч. 2.5 ст. 19.5 КоАП РФ невыполнение в установленный срок предписания антимонопольного органа о прекращении недобросовестной конкуренции влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от ста тысяч до трехсот тысяч рублей. Таким образом, закон предусматривает отдельную административную ответственность за невыполнение предписания антимонопольного органа.

Возбуждение комиссией производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства не предвещает, что факт административного правонарушения будет выявлен, а административное производство - возбуждено. При возбуждении и рассмотрении дела в таком производстве лицо не может быть привлечено к административной

ответственности. Вместе с тем такое производство позволяет при установлении нарушения антимонопольного законодательства выявить и обстоятельства, свидетельствующие о наличии административного правонарушения¹. Однако, исследуя обстоятельства дела, комиссия может прийти и к выводу об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства или о наличии иных оснований для прекращения рассмотрения дела, исключив тем самым возможность возбуждения дела о соответствующем административном правонарушении. Факт административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.33 КоАП Российской Федерации, не может быть установлен при отсутствии вступившего в силу решения комиссии антимонопольного органа, принятого по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

Согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Различная природа мер принуждения, предназначенных для реагирования на нарушения антимонопольного законодательства, и мер административной ответственности делает необходимым раздельное их применение. Меры обоих видов объективно взаимосвязаны, поскольку привлечение к административной ответственности обусловлено предварительным выявлением нарушений антимонопольного законодательства в специальных процедурах. Это дает основания к введению специальных правил, касающихся юридических последствий возбуждения и окончания производства по делам о нарушениях антимонопольного законодательства, с одной стороны, и производства по делам об административных правонарушениях – с другой. Что касается

---

¹ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.01.2014 г. №А33-7105/13 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/VaWItsNwYbVP>.

длительности срока, то его установление может быть обосновано, в частности, особенностями производства по делам об административных правонарушениях, их общественной опасностью, сложностью выявления и другими свойствами¹.

Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию имеет свою особенность в исчислении сроков давности.

Срок давности по ст. 14.33 КоАП РФ начинается со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации. При этом Закон о защите конкуренции не устанавливает, что датой вступления в силу решения антимонопольного органа является иная дата, нежели дата принятия этого решения (то есть дата его изготовления в полном объеме).

Согласно п. 10.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 срок давности привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные ст. 14.33 КоАП РФ, начинается с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном объеме. Антимонопольный орган вправе возбудить дело об административном правонарушении независимо от того, обжаловано ли соответствующее решение в судебном порядке².

Таким образом, учитывая в совокупности позицию ВАС РФ и положения ч.6 ст. 4.5 КоАП РФ срок давности привлечения к административной ответственности за дискредитацию начинается с момента изготовления решения антимонопольного органа в полном

---

¹ Определение Конституционного суда РФ от 02.12.2013 г. по запросу Арбитражного суда Красноярского края о проверке конституционности части 6 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/arbitral>.

² О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 // Вестник ВАС РФ, 2008. № 8.

объёме, и составляет 1 год. В свою очередь, срок рассмотрения дела комиссией – 3 года.

Кроме того, исчисление срока давности привлечения к административной ответственности ставится в зависимость от правоприменительных действий и от решений, принимаемых в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, которые могут откладываться и приостанавливаться, а их сроки продлеваться, причем неоднократно. В итоге, норма ч. 6 ст. 4.5 КоАП РФ позволяет фактически увеличивать срок давности привлечения к административной ответственности с учетом положения ст. 41.1 ФЗ «О защите конкуренции» на срок до четырех лет с момента совершения административного правонарушения.

Как утверждает Н.А. Морозова, никакая общественная опасность деяния, до тех пор, пока оно считается административным правонарушением, не может оправдывать удлинение срока для привлечения к ответственности сверх сроков, в которые возможно привлечение к уголовной ответственности за схожее деяние.¹

Срок давности за преступление в сфере отношений, которые связаны с защитой конкуренции, составляет два года. А срок давности за административное правонарушение в этой же сфере может достигать четырех лет. По мнению Р.А. Ражкова и Н.А. Морозовой, данное обстоятельство ставит лицо, совершившее общественно вредное деяние, в худшее положение по сравнению с лицом, совершившим общественно опасное деяние в указанной сфере правоотношений².

---

¹ Морозова Н.А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Modern Competition. 2014. №5. С. 50.

² Ражков Р.А, Морозова Н.А О конституционности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о сроке давности привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере антимонопольного законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2013, № 12. С. 47

Конституционный Суд, высказывая свою позицию относительно удлиненных сроков, указывает, что длительность срока привлечения к административной ответственности имеет прямо пропорциональную зависимость от особенностей производства по делам об административных правонарушениях, их общественной опасности, сложности выявления и других свойств¹.

Из приведенной правовой позиции Конституционного Суда РФ следует, что правовое регулирование, предусматривающее исчисление срока давности привлечения к административной ответственности за совершение антимонопольных правонарушений со дня вступления в силу решения антимонопольного органа, установившего факт нарушения антимонопольного законодательства, позволяет точно определить дату начала течения указанного срока.

В силу Постановления Конституционного Суда от 13 июля 2010 г. № 15-П, сроки давности привлечения к административной ответственности не могут быть больше минимальных сроков давности привлечения к уголовной ответственности и должны иметь не зависящее от каких – либо юридических фактов календарное исчисление².

Вышеизложенная позиция Конституционного Суда РФ распространяется на ситуацию, когда исчисление срока давности привлечения к административной ответственности определяется со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении. Между тем Уголовный кодекс РФ не содержит состава

---

¹ По запросу Арбитражного суда Красноярского края о проверке конституционности части 6 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: определение Конституционного суда РФ от 02.12.2013 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановление Конституционного Суда от 13.07.2010 г. № 15-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

преступления, совпадающего с деянием, указанным в ст. 14.33 «Недобросовестная конкуренция» КоАП РФ.

Подводя итоги вышеизложенного, мы можем сделать вывод, сроки привлечения к административной и уголовной ответственности в сфере отношений, которые связаны с защитой конкуренции, не подлежат сравнению по их продолжительности. Срок привлечения к административной ответственности зависит от индивидуальных обстоятельств каждого дела.

Хочется отметить, что административная ответственность за недобросовестную конкуренцию является особым видом публичной ответственности, потому что охраняет самостоятельную группу общественных отношений, связанных с защитой конкуренции.

Главой 14 КоАП РФ «Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности и деятельности саморегулируемых организаций», ч.1 ст. 14.33 КоАП РФ предусмотрена ответственность за недобросовестную конкуренцию путём дискредитации.

Родовым объектом данного правонарушения являются общественные отношения, складывающиеся в области предпринимательской деятельности.

Объективная сторона выражает в виде активных действий. Антимонопольные статьи главы 14 КоАП РФ составлены таким образом, что содержание объективной стороны правонарушения может быть понятным только при обращении к соответствующим положениям (запретам) Закона о защите конкуренции¹. В юридической литературе в зависимости от способа конструкции диспозиции норм, устанавливающих запреты и наказуемость

---

¹ Самолысов П.В. Меры административной ответственности за непосредственное нарушение антимонопольного законодательства // Право и экономика, 2018. № 9. С. 6.

административных правонарушений, выделяют так называемые описательные, простые, отсылочные, бланкетные нормы¹.

Конструкция диспозиции в ст. 14.33 КоАП РФ является простой, то есть не описывает состава правонарушения, но и не отсылает напрямую для его определения к антимонопольному законодательству.

Субъектом правонарушения, выразившегося в форме недобросовестной конкуренции путем дискредитации, выступают как должностные, так и юридические лица.

Субъективная сторона рассматриваемого правонарушения характеризуется умышленной формой вины, т.е. лицо сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало.

Основным видом наказания по анализируемой статье является фиксированный штраф, размер которого составляет от двенадцати тысяч до двадцати тысяч рублей для должностных лиц и от ста тысяч до пятисот тысяч рублей для юридических лиц.

Таким образом, подводя итоги, мы можем выделить следующие особенности привлечения к административной ответственности за недобросовестную конкуренцию путем дискредитации:

1) процедуре возбуждения дела об административном правонарушении предшествует рассмотрение комиссией антимонопольного органа дела о нарушении антимонопольного законодательства. Если в действиях хозяйствующего субъекта обнаруживаются признаки дискредитации, выдается предупреждение, при его невыполнении возбуждается дело о нарушении антимонопольного законодательства. При

---

¹ Калинина Л.А. Административная ответственность: Учебное пособие / Отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Норма, 2009. С. 14 - 15.

установлении факта нарушения антимонопольного законодательства возбуждается дело об административном правонарушении;

2) недобросовестная конкуренция путем дискредитации входит в блок правонарушений, которые посягают на охраняемые законом общественные отношения, связанные с защитой конкуренции. Для всех правонарушений, указанной группы, характерен удлиненный сроки давности привлечения к административной ответственности по сравнению с общим сроком давности за другие правонарушения. Это связано с особенностями производства по делам об административных правонарушениях, их общественной опасностью, сложностью выявления и другими свойствами;

3) дискредитация всегда выражается в виде прямого умысла посредством активных действий, посягает на общественные отношения в области предпринимательской деятельности и влечет фиксированный штраф, как для должностных лиц, так и для юридических лиц.

3.2. Гражданско - правовая ответственность за недобросовестную конкуренцию путем дискредитации

Применение мер административной ответственности носит публично – правовой характер, но это не должно приводить к снижению гарантий защиты конкуренции в сфере предпринимательской деятельности в качестве частноправового института, опосредующего реализацию права собственности и свободу экономической деятельности¹.

Такие меры не исключают и гражданско-правовой ответственности, которая не должна рассматриваться как повторное наказание за одно и то же

---

¹ Постановление КС РФ от 24.06.2009 №11-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

правонарушение, поскольку при взыскании убытков речь идет не о наказании, а о компенсации. Взыскание с нарушителя только штрафа по ст. 14.33 КоАП РФ не восстановит имущественные права потерпевшего с точки зрения гражданского законодательства и не компенсирует ему имущественные потери, и наоборот¹.

Специфика гражданско-правовых отношений, характеризующихся равенством их участников, предопределяет особенности гражданско-правовой ответственности за совершение недобросовестных конкурентных действий. Главной из этих особенностей является имущественный характер принудительных мер воздействия на правонарушителя.

Комплекс гражданско-правовых мер, носящих имущественный характер, с помощью которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспоренных) субъективных прав в сфере, именуемой недобросовестной конкуренцией, достаточно неоднороден как по своим юридическим основаниям, так и по индивидуальным правовым последствиям. В основу гражданско-правовой ответственности за совершение актов недобросовестной конкуренции положен принцип генерального деликта, выраженный в п. 1 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Применение принципа генерального деликта в отношении гражданско-правовой ответственности за недобросовестные конкурентные действия обусловлено общей формулой недобросовестной конкуренции, предполагающей противоправность указанных действий и нанесение вреда, причиненного совершением акта недобросовестной конкуренции. Под вредом в данном случае следует понимать причиненные актом

---

¹ Попов Д., Вагина А. Убытки от недобросовестной конкуренции средства защиты // Конкуренция и право, № 1 январь – февраль 2020. С.74.

недобросовестной конкуренции убытки хозяйствующему субъекту - конкуренту, а также вред, причиненный его деловой репутации.

Возложение на хозяйствующего субъекта, совершившего акт недобросовестной конкуренции, обязанности возместить причиненный другому хозяйствующему субъекту вред и будет выступать общей мерой гражданско-правовой ответственности, которая должна применяться не в силу самого факта причинения вреда, а исходя из общих условий гражданско-правовой ответственности за причиненный вред. Такими условиями будут выступать:

- наличие вины в поведении причинителя вреда;
- противоправность поведения причинителя вреда;
- наличие причинной связи между противоправным поведением и вредом¹.

Вина причинителя вреда, под которой обычно понимают психическое отношение правонарушителя к совершенному им действию и его последствиям, презюмируется. Это следует из правила, закрепленного в п. 2 ст. 1064 ГК РФ, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Противоправность поведения причинителя вреда выражается в его действиях, которые одновременно нарушают как норму права (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ), так и субъективное право другого хозяйствующего субъекта.

Наличие причинной связи между противоправным поведением и вредом является одним из обязательных условий наступления деликтной

---

¹Невзгодина Е.Л., Н.Н. Парыгина Гражданско – правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор // Вопросы правоприменения, 2018. С. 58.

ответственности за совершение недобросовестных конкурентных действий. Причинная связь - категория весьма спорная применительно к аспекту ее юридической значимости вообще и по отношению к актам недобросовестной конкуренции в частности¹.

Таким образом, наличие совокупности всех четырех условий являются основанием для применения гражданско – правовой ответственности за недобросовестную конкуренцию путем дискредитации. В связи с этим, гражданско – правовая ответственность направлена на компенсацию ущерба от дискредитации.

3.2.1. Возмещение убытков, причиненных актом недобросовестной конкуренции путем дискредитации

Гражданское законодательство по средствам ст. 12 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ) предоставляет способы защиты имущественных прав, которые пострадавшее лицо может использовать, вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Исходя из правовой позиции ВАС РФ, антимонопольный орган не вправе в рамках своей компетенции разрешать гражданско-правовые споры хозяйствующих субъектов в части спора о возмещении убытков². В связи с этим, в статье 37 Закона о защите конкуренции законодатель закрепляет право хозяйствующего субъекта, пострадавшего от акта недобросовестной конкуренции, на судебную защиту. В содержании этой же статьи предусматривается право на обращение в суд с исками о возмещении убытков, в том числе упущенной выгоды.

---

¹ Бабаев А.Б. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под ред. В.А. Белова. М., 2017. С. 876 - 883.

²О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 г. № 30 // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687496/>.

Статья 15 ГК РФ и часть 3 статьи 37 Закона о защите конкуренции позволяют пострадавшему от нарушения антимонопольного законодательства лицу взыскать как реальный ущерб, так и упущенную выгоду.

Принципиальное отличие реального ущерба от упущенной выгоды состоит в том, что первый представляет собой расходы на восстановление права, т.е. фактически понесенные затраты или затраты будущего периода, а второй - сумму дохода, который пострадавший субъект неминуемо должен был получить, но из-за противоправного поведения другого лица не получил. Следует отметить, что реальный ущерб включает в себя как расходы, которые уже произведены пострадавшим лицом, так и расходы, которые такому лицу только предстоит произвести для восстановления нарушенного права.

Предмет доказывания для истца с учетом требований, изложенных в ст. 15 ГК РФ и с учетом особенности дел о взыскании убытков вследствие нарушения антимонопольного законодательства, включает следующие факты:

- совершение конкретным лицом акта недобросовестной конкуренции путём дискредитации;
- наличие у лица убытков и их размер;
- причинно–следственная связь между противоправным действием, нарушающим права истца и возникшими вследствие этого убытками.

Потерпевший должен доказать, что хозяйствующий субъект – конкурент совершил действия, нарушающие антимонопольное законодательство, а именно распространил дискредитирующую информацию.

Для удовлетворения иска о взыскании убытков является необязательным наличие решения антимонопольного органа, подтверждающего нарушение антимонопольного законодательства¹.

Так, например, в Постановлении по делу от 19 апреля 2018 г. по делу № А10-1591/2017 истица ошибочно полагала, что для взыскания упущенной выгоды в связи с актом недобросовестной конкуренции путем дискредитации необходимо сначала решение антимонопольного органа. Кроме того, она считала, что срок исковой давности необходимо исчислять с момента получения такого решения. При рассмотрении дела выяснилось, что истица не могла не знать, что её права нарушены ещё в 2011 году до обращения в антимонопольный орган в 2015 году, а иск в суд был подан только в 2017 году. То есть срок исковой давности, предусмотренный статьёй 196 ГК РФ, составляющий 3 года и начинающий течь с того момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушенном праве, истёк. Последствием этого стал отказ в удовлетворении иска.

Таким образом, решение антимонопольного органа не является обязательным условием для защиты нарушенных прав в судебном порядке. Оно лишь является доказательством, усиливающим позицию истца, так как факт нарушения антимонопольного законодательства подтверждён решением компетентного органа.

Решения по делам о нарушении антимонопольного законодательства, а также иные документы, содержащие письменные позиции антимонопольных органов, принимаются судами в качестве важного доказательства по делам о взыскании убытков.

---

¹ По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]: разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

В случае если в ранее рассмотренном арбитражным судом деле уже была подтверждена законность решения антимонопольного органа, суды применяют п. 2 ст. 69 АПК РФ и считают факт нарушения антимонопольного законодательства преюдициально установленным обстоятельством.

Дискредитация, как и большинство случаев нарушения хозяйствующим субъектом антимонопольного законодательства не влечет утраты и повреждения имущества, поэтому возмещению чаще всего подлежит упущенная выгода. Она может быть связана с возникающими финансовыми потерями вследствие перехода потребителей от одного хозяйствующего субъекта к другому, приостановление договорных отношений или их расторжение.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 дополнительно указывается, что упущенной выгодой является неполученный доход, на который увеличилась бы имущественная масса лица, право которого нарушено, если бы нарушения не было.

Следует обратить внимание, что упущенная выгода – недополученный доход рассчитывается истцом и носит приблизительный, вероятностный характер. Однако это обстоятельство не может само по себе служить основанием для отказа в иске¹.

Согласно абзацу 2 пункта 2 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» размер неполученного дохода (упущенной выгоды) должен определяться с учетом разумных затрат, которые кредитор должен был

---

¹ По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]: разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы от 11 октября 2017 г. // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687496/>.

понести для извлечения данного дохода (производственные, транспортные и иные расходы)¹.

Иной подход означал бы «сверхкомпенсацию» имущественных потерь истца, его необоснованное обогащение и взыскание с ответчика излишних сумм.

Для расчёта убытков за нарушение антимонопольного законодательства – даже когда о нарушении обязательств речи не идет – п. 1.3 Разъяснений отсылает к подходам, закрепленным ст. 393 ГК РФ для ответственности за нарушение обязательств. При этом используется терминология и подходы, принятые в гражданском праве для обоснования факта убытков, их размера, причинно – следственной связи.

В связи с этим, применению подлежат ключевые принципы, введённые в 2015 г.:

– принцип полного возмещения убытков: пострадавшая сторона должна быть поставлена в такое положение, как если бы нарушения не было (п. 2 ст. 393 ГК РФ);

– принцип определения размера убытков с разумной степенью достоверности и обязанности суда самостоятельно определить размер компенсации, если истец его не доказал (п. 5 ст. 393 ГК РФ).

Ранее в судебной практике преобладала позиция, что для удовлетворения иска о взыскании убытков их размер нужно доказать фактически до копейки².

---

¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс]: постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Постановления АС МО от 16.10.2015 по делу № А40 – 172837/2014; АС ВВО от 19.10.2015 по делу № А43-18149/2014; АС УО от 02.12.2016 по делу № А07-12415/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

Объясняется такой подход – применение обязательственного права к убыткам от нарушения Закона о защите конкуренции – отсылками Разъяснений к Постановлению № 25.

Принципы, предложенные законодателем для случаев ответственности за нарушение обязательств в Постановлении № 25, интерпретируются на все случаи возмещения убытков:

- о полном возмещении убытков в п. 11;
- об определении убытков с разумной степенью достоверности в п. 12;
- о том, что произведённый истцом расчет приблизительный и вероятностный в п. 14.

ВС РФ отсылает к этим принципам как универсальным в случаях, когда применяется ст. 15 ГК РФ, причем с его позиции, они могут быть использованы в отношении ответственности, как за нарушение обязательств, так и деликтной (п. 12)

В ст. 37 Закона о защите конкуренции не раскрыта правовая природа убытков, на возможность взыскания которых она указывает. Однако, можем предположить, что в этой норме закона имеется в виду возможность взыскания убытков и из нарушения обязательств, и из деликта.

Многие принципы, закрепленные в ГК РФ и актах Пленума ВС РФ для взыскания убытков за нарушение обязательств (в частности, понятие возмещения убытков в полном размере; стандарт доказывания суммы убытков; в определённых случаях обязанность суда самостоятельно определять размер компенсации) проработаны гораздо лучше, чем в отношении убытков из деликта. По нашему мнению, именно эти подходы следует применять и к взысканию убытков от нарушения Закона о защите конкуренции.

В законе нет прямой отсылки, которая позволила бы использовать инструменты обязательственной ответственности для ответственности из

деликта, хотя здравый смысл и Разъяснения подсказывают, что так и надо делать.

Что могло бы побудить применять к случаям деликта подходы, сформулированные в ст. 393 ГК РФ и постановлениях № 25 и 7, то есть в чистом виде обязательственные отношения?

В качестве обоснования на помощь приходит ст. 6 ГК РФ аналогия закона.

Однако если придерживаться точки зрения Д. Попова и А. Вагиной, есть основания применять к деликтам инструменты и подходы, предусмотренные ГК РФ для случаев нарушения обязательств, и не искать прямое позитивное регулирование. В конечном итоге, нормы ст. 393 ГК РФ и положения постановлений № 25 и 7 не вводят ничего принципиально нового. Они лишь конкретизируют то, что и так указано в ст. 15 ГК РФ, к которой прямо отсылает ст. 1082 ГК РФ.

Таким образом, возникающие из деликта убытки должны регулироваться так же, как убытки из – за неисполнения обязательств, поскольку это не противоречит природе деликта.

Самым сложным в делах о взыскании убытков является доказывание причинно – следственной связи между возникшими убытками и противоправным действием – дискредитацией. Именно на потерпевшее лицо возлагается обязанность доказывать наличие причинно – следственной связи. Часто суды отказывают в удовлетворении иска за отсутствием доказанности причинно – следственной связи.

Например, по мнению ПАО «МРСК Сибири» дискредитирующая статья, содержащая высказывания от лица конкурента - генерального директора ООО «Энком» Иванова С.В и опубликованная в печатном издании «Номер один», повлекла убытки для «МРСК Сибири» в виде расторжения договоров с контрагентами.

Изучив материалы дела, суд пришел к выводу, что истцом не приведено конкретных данных об имевших место в действительности либо предполагаемых в будущем убытках ПАО «МРСК Сибири», которые имели бы причинно-следственную связь с публикацией указанных статей, равно как и о реальных показателях причинения ущерба деловой репутации данного юридического лица, количественных показателей оттока клиентов ПАО «МРСК Сибири», оценки общественного мнения по поводу репутации ПАО «МРСК Сибири» вследствие сложившихся проблем и их освещением в прессе.

Судом учтено, что причины расторжений договоров аренды электросетевого оборудования могут различны. Из пояснений представителя ПАО "МРСК Сибири" следует, что в рассматриваемый период договоры аренды были также расторгнуты с владельцами в связи с их заключением и с другими сетевыми организациями - ООО «Нетрон», ООО «Энергоресурс».

Таким образом, суд не нашел подтверждения причинно – следственной связи влияния распространенной информации на расторжение договоров контрагентами с ПАО «МРСК Сибирь»¹.

Итак, обобщая все вышесказанное, приходим к выводу, что хозяйствующему субъекту предоставляется возможность компенсировать свои имущественные потери от дискредитации путем взыскания с правонарушителя убытков. Для удовлетворения иска о взыскании убытков, он должен содержать необходимую совокупность доказательств: совершение конкретным лицом дискредитации; наличие у лица убытков и их размер; причинно – следственная связь между противоправным действием, нарушающим права истца и возникшими вследствие этого убытками. Закон о защите конкуренции. Для расчета размера убытков от деликта, акта

---

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.08. 2017 г. по делу № А10-105/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

недобросовестной конкуренции путём дискредитации, применяются принципы, закрепленные для убытков, возникающих из-за неисполнения обязательств, поскольку это не противоречит природе деликта.

3.2.2. Вред деловой репутации от акта недобросовестной конкуренции путем дискредитации

Дискредитация влечет причинение вреда деловой репутации, что в свою очередь приводит к убыткам и снижению покупательского спроса.

Юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права при доказанности общих условий деликтной ответственности¹. Согласно п. 2 ст. 1064 ГК РФ наличие вины ответчика презюмируется.

В связи с этим, с практической точки зрения, возникает вопрос, каким образом следует доказывать наличие вреда деловой репутации?

В случае подачи иска о защите деловой репутации для вывода о причинении ущерба деловой репутации и для выплаты денежного возмещения в целях компенсации за необоснованное умаление деловой репутации указания лишь на то, что распространенная информация не соответствовала действительности, не являются достаточными. Необходимо доказать также и то, что распространенные сведения были порочащими².

Например, при рассмотрении одного из дел суд, отказывая в иске, указал на то, что истец не доказал, что информация об аффилированности предприятий истца и ответчика является порочащей и что в результате ее

---

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.07.2012 № 17528/11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² К.М.Беликова, И.В. Ермакова Отдельные аспекты предмета доказывания по делам о защите деловой репутации в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс, 2018. № 8. С. 15.

распространения нанесен урон деловой репутации истца и причинены убытки¹.

При рассмотрении данной категории дел следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые, являясь выражением субъективного мнения и взглядов хозяйствующего субъекта, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

К примеру, общество обратилось с иском к индивидуальному предпринимателю, который разместил статью на принадлежащем ему интернет-сайте, содержащую следующие высказывания в отношении истца: «...40% годовых без рисков! (на самом деле нет)», «...признаки финансовой пирамиды» и т.д. Судом было указано на то, что «рассматриваемые высказывания являются оценочными суждениями, что исключает возможность их судебной проверки на соответствие действительности», «...статья не содержит ни одного утверждения о нарушении истцом действующего законодательства, совершении нечестных поступков, нарушении деловой этики и иных... сведений, являющихся порочащими в том значении, которое придается данному термину правоприменительной практикой»².

Следующий аспект предмета доказывания заключается в необходимости подтверждения сформированной деловой репутации лица. В противном случае иск об опровержении порочащих сведений удовлетворен

---

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.02.2018 г. № Ф05-21448/2017 по делу № А41-16180/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.04.2017 г.; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017 г.; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5.09.2017 г. по делу № А40-15364/2017; аналогичная судебная практика: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.02.2018 г. № Ф05-19912/2017 по делу № А40-50933/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.

не будет, даже если и будет доказано, что распространенные сведения не соответствовали действительности¹.

Необходимо подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений (промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение.

Таким образом, еще одним основанием для возникновения гражданско – правовой ответственности в связи с дискредитацией является причинение вреда деловой репутации хозяйствующего субъекта. Для компенсации такого вреда пострадавшему юридическому лицу необходимо доказать порочащий характер распространенной информации, а при ее оценке отделять сведения о фактах от оценочных суждений, а также необходимо подтвердить сформировавшуюся деловую репутацию.

---

¹ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2017 г. по делу № А41-16180/17; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1.02.2018 г. № Ф05-21448/2017 по тому же делу [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL:<http://www.consultant.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конкуренция является неотъемлемым элементом рыночных отношений. Конституция Российской Федерации не только закрепляет право на конкуренцию, но и в системе с другими нормативными правовыми актами вводит запрет на недобросовестное осуществление конкурентной борьбы. Особую роль в регулировании конкурентных отношений играет ФЗ «О защите конкуренции», который содержит понятия и признаки актов недобросовестной конкуренции, и составы отдельных форм недобросовестной конкуренции.

Настоящая действительность мирового сообщества характеризуется тесными взаимоотношениями между государствами, правовые системы которых хоть и принадлежат к разным правовым семьям, но объединены общей целью предупреждения и пресечения недобросовестной конкуренции. Анализ законодательства зарубежных стран таких, как Германия, Италия и США приводит к выводу, что государство выбирает самостоятельно для себя модель борьбы с недобросовестной конкуренцией. Ряд стран содержит общий и специальные запреты на недобросовестную конкуренцию, а другие имеют лишь общие нормы и по большей мере опираются на судебные решения при квалификации действий хозяйствующего субъекта в качестве акта недобросовестной конкуренции.

Образцом и прообразом конструкции недобросовестной конкуренции для российского законодательства в сфере защиты конкуренции стала Парижская Конвенция по охране промышленной собственности 1883 г., закрепляющая понятие и формы недобросовестной конкуренции: смешение, дискредитация, введение в заблуждение. ФЗ «О защите конкуренции» также

в главе 2.1 статье 14.1 содержит запрет на недобросовестную конкуренцию путём дискредитации.

Дискредитация как форма недобросовестной конкуренции имеет квалифицирующие признаки, наличие которых позволяет признать действия, нарушающими антимонопольное законодательство. Важной задачей для правоприменителя при квалификации действий в качестве указанной формы недобросовестной конкуренции является оценка информации. А именно соответствуют ли распространенные сведения о хозяйствующем субъекте действительному положению дел, способны ли они оказать преимущества в конкурентной борьбе, причинить имущественный вред и ущерб деловой репутации.

Важной практической задачей стоял анализ механизмов защиты от дискредитации. Так, Закон о защите конкуренции предоставляет хозяйствующему субъекту возможность защиты нарушенных прав актом недобросовестной конкуренции в форме дискредитации в административном порядке, посредством обращения в антимонопольный орган, так и в судебном порядке. Отдельным блоком в механизме защиты от недобросовестной конкуренции путем дискредитации следует выделить возможность применения хозяйствующим субъектом мер оперативного воздействия. К таковым относится, например, публикация в средствах массовой информации опровержения не соответствующих действительности и порочащих честь и достоинство организации сведений.

Хозяйствующий субъект, права и интересы которого нарушены актом недобросовестной конкуренции в форме дискредитации, может выбрать любой механизм защиты: обращение в антимонопольный орган с заявлением; подача искового заявления о восстановлении нарушенных прав, возмещении убытков, включая упущенную выгоду, возмещении вреда; применить меры оперативного воздействия, или применить эти механизмы

последовательно. Обращение в антимонопольный орган за защитой нарушенных прав не лишает хозяйствующего субъекта права на судебную защиту. А меры оперативного воздействия позволяют нейтрализовать последствия дискредитации в виде распространения недостоверной информации, путем ее опровержения.

Акт недобросовестной конкуренции путем дискредитации влечет наступление административной ответственности, которая имеет характерные особенности. Во-первых, процедуре возбуждения дела об административном правонарушении предшествует рассмотрение комиссией антимонопольного органа дела о нарушении антимонопольного законодательства. Если в действиях хозяйствующего субъекта обнаруживаются признаки дискредитации, выдается предупреждение, при его невыполнении возбуждается дело о нарушении антимонопольного законодательства. При установлении факта нарушения антимонопольного законодательства возбуждается дело об административном правонарушении. Во – вторых, недобросовестная конкуренция путем дискредитации входит в блок правонарушений, которые посягают на охраняемые законом общественные отношения, связанные с защитой конкуренции. Для всех правонарушений, указанной группы, характерен удлиненный сроки давности привлечения к административной ответственности по сравнению с общим сроком давности за другие правонарушения. Это связано с особенностями производства по делам об административных правонарушениях, их общественной опасностью, сложностью выявления и другими свойствами. В-третьих, дискредитация всегда выражается в виде прямого умысла посредством активных действий, посягает на общественные отношения в области предпринимательской деятельности и влечет фиксированный штраф, как для должностных лиц, так и для юридических лиц.

Привлечение к административной ответственности не исключает гражданско-правовую ответственность, которая направлена на компенсацию понесенных лицом убытков от дискредитации. Поскольку акт недобросовестной конкуренции имеет деликтную природу, то для удовлетворения иска о взыскании убытков необходимо предоставить совокупность доказательств: совершение конкретным лицом дискредитации; наличие у лица убытков и их размер; причинно – следственная связь между противоправным действием, нарушающим права истца и возникшими вследствие этого убытками. Кроме того, негативным последствием дискредитации является причинение вреда деловой репутации лица. Для компенсации такого вреда пострадавшему юридическому лицу необходимо доказать порочащий характер распространенной информации, а при ее оценке отделять сведения о фактах от оценочных суждений, а также необходимо подтвердить сформировавшуюся деловую репутацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные и правоприменительные акты

1. Договор о Евразийском экономическом союзе: международный договор подписан в г. Астане 29.05.2014 (ред. от 15.03.2018). [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Договор о проведении согласованной антимонопольной политики: международный договор от 02 июня 2000 г. [Электронный ресурс]: СПС «Гарант». – URL: <https://base.garat.ru/>.
3. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979). [Электронный ресурс]: СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ ред. от 02.12.2019 п. 2 ч. 1 ст. 148 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. В 4 ч. Ч. 1. [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ ред. от 29.12.2017 п. 2 ст. 15 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
6. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.07.2006. № 135-ФЗ ред. от 27.12.2018 ст. 39// СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.
7. О применении четвертого антимонопольного пакета [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 28.06.2018 № АД/48621/18 пункт 9.1 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

8. О применении статьи 14.1 Федерального закона «О защите конкуренции» [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 28.06.2018 № АД/48621/18 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

9. О применении четвертого антимонопольного пакета [Электронный ресурс]: письмо ФАС России от 24.12.2015 № ИА/74666/15 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

10. По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства [Электронный ресурс]: разъяснение Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 11 утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.10.2017 № 20 // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

11. Предупреждение по делу № 01-04/2020 от 17.01.2020 [Электронный ресурс]: дело Челябинское УФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://br.fas.gov.ru/?text=&type=2>.

12. Решение №б/н по делу № 21-02-А/17 от 08.02.2018 [Электронный ресурс]: решение ТУ ФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://br.fas.gov.ru>.

13. Решение по делу № А4-4/18 от 20.02.2019 [Электронный ресурс]: решение Тамбовского УФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://fas.gov.ru>.

14. Решение по делу № 02-06-013/2018 от 23.01.2019 [Электронный ресурс]: дело Ханты-Мансийское УФАС России // База решений ФАС. - URL: <https://br.fas.gov.ru>.

Материалы судебной практики

15. Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]:

информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultat.ru>.

16. Обзор практики применения антимонопольного законодательства коллегиальными органами ФАС России. П. 11. [Электронный ресурс]: утв. протоколом Президиума ФАС России от 03.10.2018 № 10 за период с 5 января 2016 года по 1 июля 2018 года. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

17. О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства: постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30 // Вестник ВАС РФ. 2008. Август. № 8.

18. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс]: постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7. // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

19. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1.

20. По запросу Арбитражного суда Красноярского края о проверке конституционности части 6 статьи 4.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: определение Конституционного суда РФ от 02.12.2013 г. // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/arbitral>.

21. Определение Верховного Суда РФ от 1.10.2018 г. № 309-КГ18-14707 по делу № А50-21666/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». - URL: <http://www.consultant.ru>.

22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 5.09.2017 г. по делу № А40-15364/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

23. Постановление Арбитражного Суда Московской Области от 16.10.2015 по делу № А40 – 172837/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

24. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 февраля 2018 г. № Ф05-19912/2017 по делу № А40-50933/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

25. Постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского Округа от 19.10.2015 по делу № А43-18149/2014 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

26. Постановление Арбитражного Суда Уральского Округа от 02.12.2016 по делу № А07-12415/2015 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1.02.2018 г. № Ф05-21448/2017 по делу № А41-16180/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

28. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2018 № 09АП-29879/2018 по делу № А40-9044/18 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

29. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2017 г. по делу № А40-15364/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

30. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24.11.2017 г. по делу № А41-16180/17 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 1.02.2018 г. № Ф05-21448/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

32. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 15.08.2017 г. по делу № А10-105/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

33. Постановление Конституционного Суда от 13.07.2010 г. № 15-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.06.2009 №11-П [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

35. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 4.

36. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.07.2012 № 17528/11 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

37. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.01.2014 г. №А33-7105/13 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/VaWItnwYbVP>.

38. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 20.02.2020 г. №А33-29148/2019 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru/arbitral>.

39. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 26.04.2017 г. по делу № А40-15364/2017 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru>.

Диссертации и авторефераты

40. Еременко, В.И. Правовое регулирование конкурентных правоотношений в России и за рубежом: дис. ... д-ра юрид. наук/ Еременко Владимир Иванович. - М., 2001. – 457 с.

Научная литература

41. Амангельды, А.А. Конкуренция в рыночной экономике: пределы свободы и ограничений / А.А. Амангельды, О.А. Беляева, А.Н. Варламова и др. // М. «ИЗиСП», «Юриспруденция». - 2016 - С. 38-51.

42. Беликова, К.М. Отдельные аспекты предмета доказывания по делам о защите деловой репутации в арбитражном процессе / К.М. Беликова, И.В. Ермакова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. - № 8. - С.12-17.

43. Голиков, И.А. Особенности содержания понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность» / И.А. Голиков // Российское предпринимательство. Т.17. - 2016. - №10. - С.22 - 26.

44. Демм, Ж. Реформа немецкого законодательства о защите конкуренции / Ж. Демм // Lex Russica. 2015. - С. 127 -133.

45. Дозорцев, В.А. Недобросовестная конкуренция или несправедливая? / В.А. Дозорцев // Юридический мир. - 1997. - № 4. - С. 30-43.

46. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации / В.А. Дозорцев // Сб. статей. - М., 2003. – 416 с.

47. Донецков, Е.С. О понятии конкуренции и признаках её ограничения при установлении пределов осуществления субъективных гражданских прав / Е.С. Донецков // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №8. - С. 94-102.

48. Еременко, В.И. О пресечении недобросовестной конкуренции / В.И. Еременко // Вопросы изобретательства. -1992. - № 1-2. - С. 27 - 32.
49. Ереминко, В.И. Пресечение недобросовестной конкуренции по итальянскому праву / В.И. Ереминко // Законодательство и экономика. - 2007. - № 17. - С. 11-17.
50. Ермолов, М.Г. Теоритические аспекты понятия «конкуренция» / М.Г. Ермолов, Р.А. Набиев // Вестник удмуртского университета. - 2017. - № 4. С.36-45.
51. Каминка, А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка. - М., 2002.- 378 с.
52. Кубанцев, С.П. Публично – правовые средства противодействия недобросовестной конкуренции: аспекты России и США / С.П.Кубанцев // Зарубежное законодательство и сравнительное правоведение. - 2017. - №4. - С.119-124.
53. Копьев, А.В. Дискредитация как форма недобросовестной конкуренции [Электронный ресурс] / А.В. Копьев // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9(36). - URL: [http://sibac.info/archive/guman/9\(36\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/9(36).pdf)
54. Невзгодина, Е.Л. Гражданско – правовой механизм защиты деловой репутации в России: панорамный обзор / Е.Л. Невзгодина, Н.Н. Парыгина // Вопросы правоприменения. - 2018. - С. 57-70.
55. Морозова, Н.А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства / Н.А. Морозова // Modern Competition. - 2014. - №5. - С.48-60.
56. Орешкина, М.Г. Запрет недобросовестной конкуренции в США / М.Г. Орешкина // Государство и право. Реферативный журнал. - 2011. - №4. - С. 123 – 128.

57. Павлов, И.Н. Бездействие как акт недобросовестной конкуренции. / И.Н. Павлов. - М. 2017. – 225 с.

58. Попов, Д. Убытки от недобросовестной конкуренции средства защиты / Д. Попов, А. Вагина // Конкуренция и право, январь – февраль 2020. - № 1. С. 71 - 79.

59. Ражков, Р.А. О конституционности Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях о сроке давности привлечения к административной ответственности за нарушения в сфере антимонопольного законодательства / Р.А. Ражков, Н.А. Морозова // Арбитражный и гражданский процесс. М.: Юрист, 2013. - № 12. - С. 42 - 49.

60. Самолысов, П.В. Меры административной ответственности за непосредственное нарушение антимонопольного законодательства / П.В. Самолысов // Право и экономика. - 2018. - № 9. - С. 5 -14.

61. Серебруев, И.В. Анализ моделей правового регулирования недобросовестной конкуренции по законодательству зарубежных стран / И.В. Серебруев // Известия вузов. - 2014. - №10. - С. 78-86.

62. Сидельников, М.А. Содержание конституционного права на конкуренцию / М.А. Сидельников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Ч. II. - 2015. - № 7 (21). - С. 141- 146.

63. Татаринова, С.С. Анализ моделей правового регулирования недобросовестной конкуренции / С.С. Татаринова // Право. - 2012. - № 2. - С.127

64. Шретер, В. Недобросовестная конкуренция / В. Шретер // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича.- М. - 2005. - С. 551- 558.

Учебная литература

65. Административная ответственность: Учебное пособие / Отв. ред. Л.Л. Попов. - М.: Норма, 2009. – 495 с.

66. Городов О.А. Недобросовестная конкуренция: учебно-практическое пособие / О.А. Гордонов, А.В. Петров, Н.А. Шмигельская – Юстицинформ, 2020. – 189 с.

Источники на иностранном языке

67. Закон против недобросовестной конкуренции ФРГ: от 3 июля 2004 (ред.) от 18 апреля 2019 г. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gesetze-im-internet.de/uwg_2004/BJNR141400004.html

68. Итальянский Гражданский кодекс [Электронный ресурс] - URL: http://www.jus.uoit.it/cardozo/Obiter_Dictum/codciv/

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра предпринимательского, конкурентного и финансового права

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

И.В. Шишко И. В. Шишко

подпись инициалы, фамилия

« 08 » 06 20 20 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

ЗАПРЕТ НА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ ПУТЕМ ДИСКРЕДИТАЦИИ

40.03.01. Юриспруденция

Научный руководитель

А.С. Черкасова
08.06.2020
подпись, дата

ст. преподаватель А.С. Черкасова

должность, ученая степень, инициалы, фамилия

Выпускник

О.П. Петренко
08.06.2020
подпись, дата

О.П.Петренко

инициалы, фамилия

Консультант

И.В. Шишко
08.06.2020
подпись, дата

д.ю.н, профессор, И.В.Шишко

инициалы, фамилия

Красноярск 2020